

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-113-119

УДК 323.39,330.117(045)

Анализ позитивного и негативного влияния экологических организаций на политические и экономические процессы в современной России*

Д.В. Петросянц

Финансовый университет,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-8167-9005>

АННОТАЦИЯ

Наша страна не остается в стороне от участия в международном движении, направленном на формирование экологической культуры в отношении окружающей среды обитания. Вместе с тем, спекуляция общественным мнением на тему «все хотят беречь природу» может принимать как позитивную, так и негативную, и даже деструктивную окраску. Важную роль играет грамотное и гибкое использование экономических и юридических инструментов регулирования деятельности акторов, воздействующих на экологию и экологическую политику государства. В статье предлагается методика оценки позитивного и негативного влияния экологических организаций на политические и экономические процессы в нашей стране.

Ключевые слова: экология; экологический фактор; природно-экологические показатели; иностранные агенты; факторный анализ

Для цитирования: Петросянц Д.В. Анализ позитивного и негативного влияния экологических организаций на политические и экономические процессы в современной России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(5):113-119. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-113-119

ORIGINAL PAPER

Analysis of the Positive and Negative Impact of Environmental Organisations on Political and Economic Processes in Modern Russia**

D.V. Petrosyants

Financial University,

Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8167-9005>

ABSTRACT

Our country does not stand aside from participating in an international movement aimed at creating an ecological culture concerning the environment. At the same time, speculation by public opinion on the topic “everyone wants to protect nature” can take both positive and negative, and even destructive colours. The competent and flexible use of economic and legal instruments plays an essential role in the regulation of the activities of actors affecting the ecology and environmental policy of the state. The article proposes a methodology for assessing the positive and negative impact of environmental organisations on political and economic processes in our country.

Keywords: ecology; environmental factor; environmental indicators; foreign agents; factor analysis

For citation: Petrosyants D.V. Analysis of the positive and negative impact of environmental organisations on political and economic processes in modern Russia. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(5):113-119. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-113-119

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state task of the Financial University.

Задача, стоящая перед автором статьи, — сформулировать и стратифицировать факторы воздействия экологических организаций, которые несут определенную негативную окраску, воздействуют скорее с деструктивных позиций, нежели приносят пользу обществу. Кроме того, необходимо найти и использовать полученные наблюдения, статистические и иные метрические показатели для формирования адекватной модели оценки воздействия влияния экологических организаций на политические процессы в современной России [1, 2].

Представители правоохранительных и иных силовых структур России неоднократно совершенно прозрачно намекали, что под «крышей» экологических организаций на территории России фактически создается шпионская сеть, в которую вовлекаются носители государственных секретов.

Наиболее важным при разработке модели позитивного и негативного влияния экологических организаций на политические процессы в современной России видится выбор и оценка факторов, имеющих наибольшее значение при формировании комплексной синтетической оценки. Проведем их систематизацию.

Первое. Классификацию следует начать с определения зоны действия экологических организаций, для чего необходимо:

- выявить, какие сферы производственной деятельности являются объектами их пристального внимания (например: атомная энергетика, производство и утилизация отходов и т.п.);
- выявить, в сфере деятельности каких компаний ведется работа экологической организации (например, ЭЦП Беллона — серьезный оппонент Минатома, Ecodefense — НК «ЛУКОЙЛ» и т.п.);
- очертить круг регионов (субъектов Федерации) активной деятельности экологических организаций;
- оценить политические амбиции экологических организаций и здоровый прагматизм взаимодействия с политическими партиями и движениями.

Российская экологическая партия «Зеленые», собственно, сама является политическим игроком. В начале 2000-х гг. хорошо просматривались исторические связи партии «ЯБЛОКО» с экологическими организациями.

Второе. Следует определить, входит ли экологическая организация в реестр иностранных

агентов Министерства юстиции РФ. Понятие «иностранный агент» было введено Госдумой поправками к закону «О некоммерческих организациях» в июле 2012 г.: согласно им, Минюст присваивает этот статус российским организациям, занимающимся политической деятельностью и получающим финансирование из-за рубежа. В настоящий момент в реестре «иностранных агентов» Министерства юстиции РФ значится 74 организации, подавляющее большинство которых продолжает свою работу (<http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>). Список постоянно корректируется, добавляются новые организации, выбывают те, которые были закрыты.

Каковы основания включения экологических организаций в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента? Они могут на первый взгляд выглядеть ничтожными, однако достаточными для внесения в список.

За долгое время существования международных экологических организаций научились технологии блокировки ресурсного освоения региона практически в любой стране мира, например, путем создания цепи экологических заповедников вокруг потенциальных мест добычи. А эти методы вполне могут применяться и в интересах конкурирующих компаний, и в интересах руководства США и других «спонсоров» этих организаций.

В качестве примера можно привести борьбу российской экологической организации Ecodefense с НК «ЛУКОЙЛ». Речь идет о добыче нефти компанией в Калининградской области, всего в 22 километрах от Куршской косы — мирового наследия ЮНЕСКО. Активисты Ecodefense при поддержке неправительственной организации Urgewald и Фонда Генриха Белля активно лоббировали свои требования на уровне правлений зарубежных банков, кредитовавших ЛУКОЙЛ: нидерландского ABN Amro, бельгийско-французского Dexia, немецких WestLB, Deka, Deutsche Bank и Hypo-Vereinsbank. По сути, Ecodefense активно работала против ЛУКОЙЛА в пользу его конкурентов, а мотивировка экологической организации в этом противостоянии была более чем «экологичная» и благородная: «хочется рассчитывать хотя бы на то, что стандарты защиты окружающей среды, а также социальные стандарты, которые действуют в Европе, сочтут обязательными и российские концерны» [3].

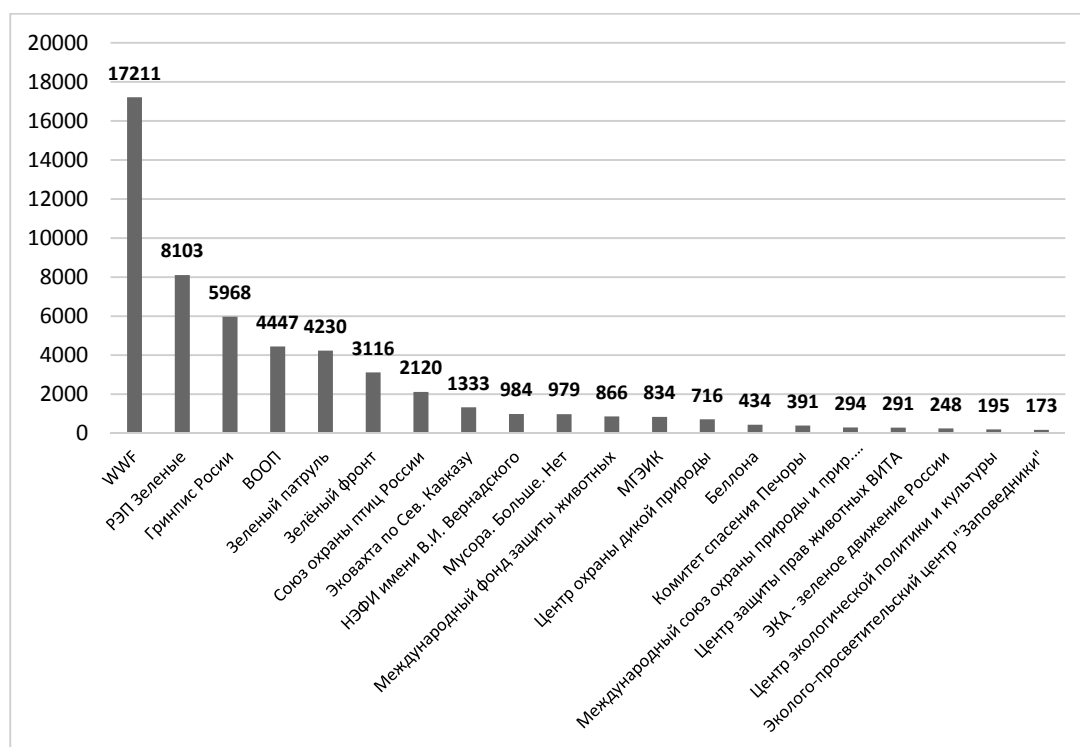

Рис. 1 / Fig. 1. Публикационная активность российских экологических организаций в СМИ в 2018 г. /
Publication activity of Russian environmental organisations in the media in 2018

Источник / Source: SCAN-Интерфакс. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201505230001?index=0&rangeSize=1>.

В начале 2015 г. российские законодатели ввели еще одно понятие — «нежелательная организация». Закон о нежелательных иностранных и международных организациях был подписан президентом Путиным 23 мая 2015 г.: «нежелательной» может быть признана деятельность иностранной организации, представляющей угрозу основам конституционного строя, обороноспособности страны или ее безопасности» (<http://scan-interfax.ru>).

Третье. Экологические организации действуют в нескольких направлениях, что тоже является фактором стратификации их деятельности:

- информационное;
- правовое;
- экспертное.

Четвертое. Необходимо определить «весомость» влияния экологических организаций на политические и экономические процессы в России с целью очертить ограниченный пул наиболее значимых. Кроме того, следует определить «дружественные» экологические организации, действующие в ряде проектов согласованно. В то же время следует выделить и те экологические организации, которые являются либо дочерними, либо клонированы или «отпочкованы» от головной организации.

Для проведения анализа деятельности, на наш взгляд, не следует изучать их все (по оценкам экспертов, их в России порядка пятисот). Целесообразно провести отбор наиболее заметных экологических организаций с позиции выяснения их заметности в СМИ и в правовом поле, а именно — активность в судебных процессах и в лоббировании принятия различных законов и подзаконных актов, в том числе, и с целью изменить существующее положение регулирования в экологической сфере в стране в целом или в отдельных регионах.

Первое вполне четко определяется с помощью базы данных, агрегирующей большие объемы текстового контента, в первую очередь — СМИ. На рис. 1 представлена публикационная активность российских экологических организаций в СМИ в 2018 г.

На рис. 2 представлены данные о помесечной публикационной активности российских экологических организаций в СМИ в 2018 г. с числом упоминаний свыше 1000. Заметный всплеск упоминания WWF был отмечен в марте 2018 г.

Отследить вовлеченность экологических организаций в судопроизводство можно, например, на сайте <http://судебныерешения.рф>.

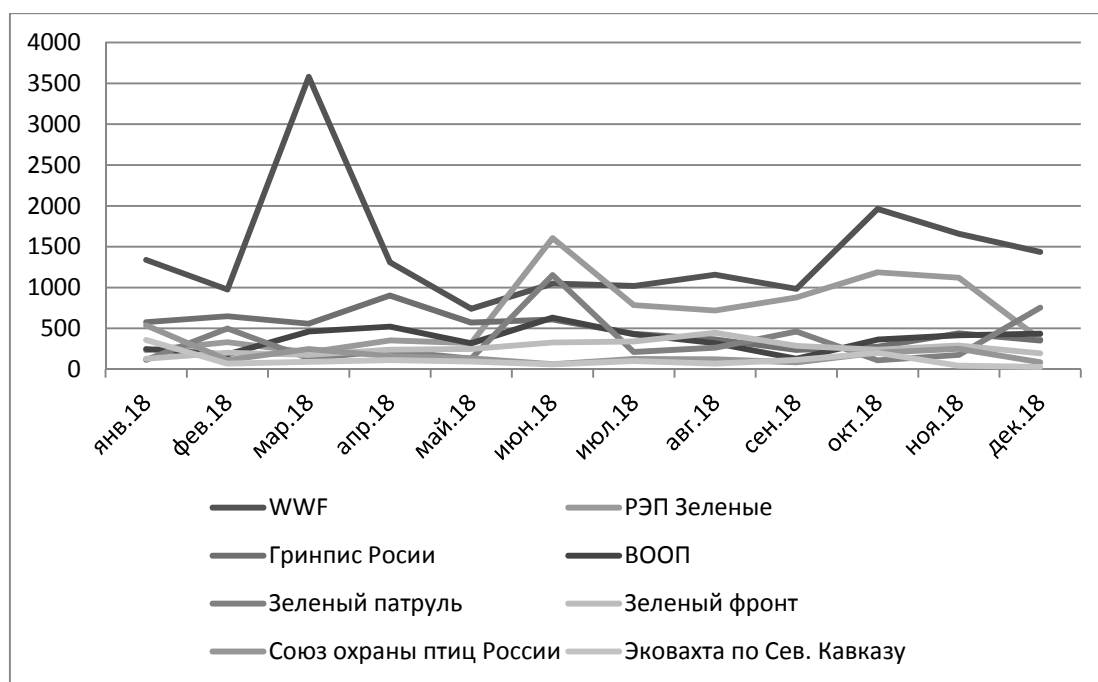

Рис. 2 / Fig. 2. Помесячная публикационная активность российских экологических организаций в СМИ в 2018 г. (свыше 1000 упоминаний в году) / Monthly publication activity of Russian environmental organisations in the media in 2018 (over 1000 mentions per year)

Источник / Source: SCAN-Интерфакс. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201505230001?index=0&rangeSize=1>.

Заметность деятельности экологических организаций можно исследовать по активности на сайтах, а также проверить по всем популярным social networks. В таблице предлагается замер, проведенный по Alexa.com и Facebook.com.

Ниже перечислены негативные факторы, которые можно в дальнейшем стратифицировать по важности, с тем, чтобы применять метрические подходы на основе экспертных прогнозов, например метод Саати:

- демонстрации, пикетирования «неэкологических объектов», в том числе и с нарушением законов;
- воздействие на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики;
- проведение пресс-конференций, общественных слушаний, получение эфирного времени на ТВ. Оказание общественного давления на основании подтасовки фактов, используя общую обеспокоенность населения экологическими проблемами;
- оповещение населения по собственной инициативе экологической информацией, зачастую тенденциозно подобранной (листовки, обход по квартирам и т.п.);

- действия экологических организаций в интересах своих учредителей — зарубежных акционеров;

- действия экологических организаций в интересах лоббистской группы, в том числе в ГД РФ, местных парламентах и иных государственных органах. Инициирование принятия деструктивных законов и подзаконных актов;

- обращение в российские и международные суды, выставление исков, затягивание судопроизводства путем различных юридических уловок;

- привлечение независимых экспертов и академических ученых, публикации тенденциозных материалов в научных и научно-популярных изданиях;

- работа в интересах одной из бизнес-структур с целью деструкции деятельности конкурентов, например, объявляя деятельность конкурентов «неэкологичной и вредной для окружающей среды»;

- антигосударственная деятельность, в том числе разглашение государственной тайны.

Приведенные факторы способны обострять политическую жизнь, а также дестабилизировать ситуацию и процессы в России, относящиеся к экономической, политической и государственной безопасности (зона действия и ответственности российских спецслужб).

Таблица / Table

**Замеры заметности и числа подписчиков сайтов российских экологических организаций /
Measurements of visibility and number of subscribers of sites of Russian environmental organisations**

Экологическая организация	Сайт	Место сайта, глобальные замеры Alexa.com (последние 90 дней)	Facebook, число подписчиков
Гринпис России	http://www.greenpeace.ru	117 719	103 000
Всемирный фонд дикой природы – WWF России	http://www.wwf.ru/	204 669	64 959
ООО ЭЦП Беллона	https://bellona.ru/	404 208	10 602
Центр защиты прав животных ВИТА	http://www.vita.org.ru/	492 159	6454
Союз охраны птиц России	http://www.rbcu.ru/	771 933	5486
Центр охраны дикой природы, благотворительный фонд (ЦОДП)	http://www.biodiversity.ru/	817 989	53
Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль»	https://greenpatrol.ru/ru	910 812	405
Неправительственный экологический фонд им. В.И. Вернадского	http://www.vernadsky.ru/	1 369 151	–
ЭКА – зеленое движение России	http://ecamir.ru/	1 438 759	3245
Экологическая вахта	http://www.ewnc.org/	1 757 746	–
Экологическая вахта Скаверного Кавказа	http://www.ewnc.org/	1 757 746	992
Российская экологическая партия «Зеленые»	http://greenparty.ru/	2 006 666	3017

В качестве примера эффективного блокирования нежелательного оппозиционного политического деятеля приведем ситуацию с выдвижением на пост главы Щучанского района Курганской области Галины Вепревой. Г. Вепрева, руководитель местного отделения экологической организации «Зеленый крест», депутат Щучанской районной Думы, была основным кандидатом на пост районного главы в 2007 г. Поскольку ни экстремизма, ни криминального прошлого за Вепревой не наблюдалось, ее кандидатура была отведена на том основании, что Щучье — место строительства завода по уничтожению химического оружия. Этот район Курганской области является местом столкновения интересов различных спецслужб, а эксперты утверждали, что «Зеленый крест» «совершенно однозначно поддерживается западными политическими кругами». В результате был сорван «план», предусматривавший внедрение в представительную власть представителя

«ненадежной» экологической организации. Подобные дестабилизирующие действия членов экологических организаций можно отнести к отдельной группе, как наиболее активно влияющие на национальную безопасность РФ.

Есть другой пример использования экологических организаций, на этот раз — конкурентами ОАО «Газпром» по международному бизнесу. Передача Газпрому в 2006 г. контрольного пакета акций в проекте «Сахалин-2» привела к усилению давления западных энергетических монополий на российского конкурента. В частности, неоднократно возникали проблемы вокруг строительства экспортного газопровода по дну Балтийского моря. Здесь были задействованы экологические и пацифистские организации, а также госструктуры Швеции, Польши и республик Балтии.

Понятно, что неправильно видеть только негатив в принятом во всем мире механизме

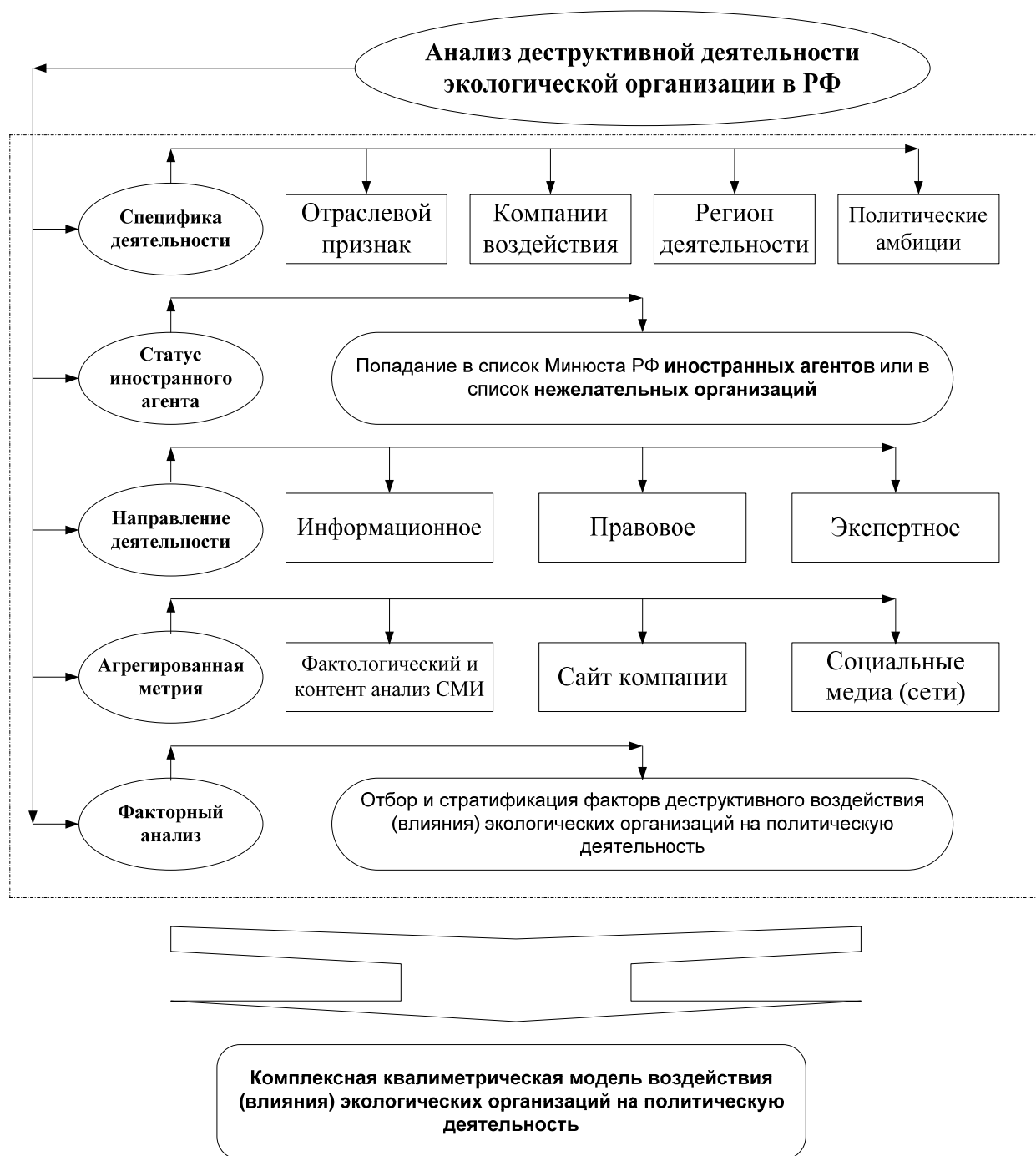

Рис. 3 / Fig. 3. Анализ деструктивной деятельности экологических организаций в РФ / Analysis of destructive activities of environmental organisations in Russia

Источник / Source: составлено автором/compiled by the author.

воздействия гражданского общества на государство и частные компании, решения которых способны пагубно воздействовать на экологию и окружающую экосистему. Поэтому отметим и **позитивные факторы** воздействия экологических организаций. В их числе:

- содействие экологической грамотности населения и вовлечение в жизнь гражданского общества;

- привлечение внимания гражданского общества к экологическим проблемам, организация диалога между бизнесом, чиновниками и жителями территорий, подвергающихся экологическим изменениям;

- содействие гражданам в реализации их прав на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного их здоро-

вью или имуществу экологическими правонарушениями.

Следующее звено исследования — факторный анализ экспертных оценок и фактических метрик. Переведем экспериментальные данные в матрицу, где столбцы будут соответствовать различным негативным действиям экологических организаций, а строки — это сами экологические организации.

На рис. 3 представлена схема-анализ деструктивной деятельности экологических организаций в РФ.

Как было указано выше, этот процесс содержит несколько информационно-аналитических

блоков: выявление специфики деятельности, отнесение экологических организаций к иностранным агентам, определение направления деятельности, использование агрегированной метрики сторонних систем сбора информации, факторный анализ наиболее формализуемых деструктивных действий. Итогом данной кропотливой работы станет синтетическая квалиметрическая модель (параметры (критерии) можно не приводить к единым метрическим единицам, используются относительные величины), выявляющая степень вклада экологических организаций в деструктивную деятельность, проводимую всеми подобными организациями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Русин С.Н. Какой быть Стратегии экологической безопасности Российской Федерации? *Журнал российского права*. 2014;(7):25–26.
2. Ферару Г.С. Методические подходы к формированию и реализации региональной экологической политики. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2011;(1):28–29.
3. Дагмар Д. Российская нефть угрожает мировому наследию. URL: <https://www.inopressa.ru/article/07Apr2005/tagesspiegel/oil.html>.

REFERENCES

1. Rusin S.N. What should be the Environmental Security Strategy of the Russian Federation? *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2014;(7):25–26. (In Russ.).
2. Feraru G.S. Methodological approaches to the formation and implementation of regional environmental policy. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2011;(1):28–29. (In Russ.).
3. Dagmar D. Russian oil threatens world heritage. Tagesspiegel. URL: <https://www.inopressa.ru/article/07Apr2005/tagesspiegel/oil.html>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Даниэл Викторович Петросянц — кандидат экономических наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
dan-basa@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Daniel V. Petrosyants — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
dan-basa@yandex.ru

Статья поступила 20.07.2019; принята к публикации 05.08.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 20.07.2019; accepted for publication on 05.08.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.